

Неделя. Именно столько мне потребовалось, чтобы после того обморока прийти в себя. Вернее, именно столько я провела прикованной к больничной койке, имея право вставать только по сильной нужде. Все другие телодвижения жёстко контролировались и пресекались. Правда, скучать мне не давали — всё свободное время посвящалось углублённому изучению этикета. Мне пришлось слушать и запоминать целую кучу информации о том, как надо себя вести, хотя это было самым простым и уже мне известным; сложности начались позже. Вскоре мне стали пояснять не просто то, как одним цветом своих дзори высказать недовольство или, наоборот, довольство пригласившей семьёй, — меня стали обучать читать потайной смысл в каждом завиточке вышивки, в оттенке ткани, что пошло на кимоно. Многое я уже знала, кое о чём догадывалась, но не меньшее стало для меня открытием.

Впрочем, на чтении и на чисто механической проверке памяти никто останавливаться не стал. Печати давали много преимуществ — были и те, которые позволяли проводить или, наоборот, заходить в чужое подсознание. Сложные, красивые печати, но больше всего меня поразило не это, а то, что затащивший меня в своё подсознание мастер мог воссоздавать картинки приёмов у разных даймё. Сотни людей — у каждого продуманы наряд, причёска, характер, движения и осанка. Тысячи разговоров — каждый несёт свой смысл и десятки подсмыслов.

Не знаю, сколько длились подобные погружения в чужое подсознание, но каждый раз мне давали определённые задания: заставляли вживаться в самые разнообразные роли, начиная от дочери даймё и заканчивая маленьким поварёнком. Ну, а после шло самое страшное: начинался опрос. Меня могли спросить что угодно, начиная цветом брошки у жены наместника самой захудалой провинции на пару деревушек и заканчивая тем, какие я выводы сделала насчёт взаимоотношений стран, исходя из набора поданных блюд. Стоило ошибиться или дать неполный ответ, как мне поясняли мои ошибки и вновь затягивали в чужое подсознание, но задание давалось едва ли не противоположное по смыслу. Однако я справилась! Неделя — и я смогла отвечать без грубых ошибок, получив обещание, что теперь такие занятия будут не чаще одного-двух раз в неделю. Вы бы знали, какое облегчение и радость я тогда испытала! Больше я радовалась лишь тому, что меня наконец-таки выпустили из палаты, позволив гулять в специально отгороженном дворике при больнице.

Участок вокруг больницы, естественно, был не самым большим — в Конохе наше посольство больше места занимало, но зато было хорошо ухожено: всюду была зелень, кое-где журчали ручейки, били красивые фонтанчики. Ляпота, одним словом! Ну, а главное — никто, кроме Узумаки, и не знает, что всё создано искусственно, ручьи так вообще вытекают из одних

печатей и втекают в другие, образуя круговорот воды в печатях. Небольшой процент потерь, конечно, есть, но не более пяти-семи процентов в самый жаркий день, что очень удобно. Особенно если учесть то, что чакра на поддержание всего комплекса печатей почти не тратится. Точнее, они заполнены природной энергией, которой на острове и возле него очень много, а всё из-за бурлящей тут жизни что на суше, что в толще вод. Хотя это не панацея — никто ещё не придумал печати, способные высасывать из мира энергию нескончаемым потоком: чем больше скорость, тем больше вероятность, что печать сломается, и тогда взрыв — самое малое, что может произойти. Причём чем больше поглотит печать, тем сильнее будут разрушения, а ведь сама по себе идея неплохая... Впрочем, меня это не должно волновать — эти сведения у меня от Акено-сэнсэя, а значит, и джи-сан их имеет, более того, понимает, как использовать подобную слабость себе на благо. Да и Узушио стоит громадное количество лет, есть множество заполненных под завязку накопителей.

Чувствую дикую усталость от подобных мыслей, поэтому встряхиваю головой, стараясь избавиться от грустных дум. Оглядываюсь по сторонам в поисках лавочки и понимаю, что я настолько задумалась, что даже толком от входа не отошла — всего-то десяток метров по прямой. М-да... А я считала, что прошло много времени. Хотя... неважно, хочу присесть. Ещё один более внимательный взгляд — я обнаруживаю скамеечку в паре метров, как раз рядом с питьевым фонтанчиком, и направляюсь туда. Делаю пару глотков воды, которая чем-то напоминает минеральную, да и по своей сути очень близка к этому, пусть и создана искусственно, а после приземляюсь на лавку и откидываюсь на спинку. Прикрываю глаза и прислушиваюсь к звукам, что окружают меня, незаметно начав проваливаться в полудрёму.

— Кушина? — из сонного состояния меня выводит чей-то знакомый девичий голос. — Точно Кушина! — явно обрадовалась моей реакции на её вопрос девочка.

— Миру-чан? — с трудом сфокусировав зрение на подпрыгивающей, словно мячик, девочке, уточнила я.

— Да! — радостно подтвердила она и тут же закричала: — Ребята, скорее сюда, тут Кушина!

— Кушина? — слышу нестройный хор голосов, а после торопливый топот.

— Замечательно выглядишь, ещё волосы перекрась — и будешь вылитой Учихой, — одарил меня весьма сомнительным комплиментом нарисовавшийся рядом Харухи. Как это ни странно, он успел самым первым.

— Ты имеешь что-то против Учих? — За его ухо хватаются цепкие пальчики Микото, которая выглядит довольно неплохо — видимо, у неё было не так уж много ран.

— Конечно нет! — тут же отозвался он, стоило рядом с Микото встать Фугаку. — Но ты сама на неё посмотри!

— Хм... ты прав, какая-то Кушина бледная. — С другой стороны появились Хизаши и Хиаши.

— Только не говори, что тебя держали в подземельях! — прозвучал немного хриловатый голос, и передо мной появилась Тсуме, у которой было забинтовано горло. — Мы с Куромару не чуяли твоего запаха.

— Гав! — На мои колени опустилась пушистая голова немного подросшего щенка, у которого правый глаз был закрыт повязкой.

— Исхудала-то как! — слышались причитания Чозы. — Тебя морили голодом? Да как они могли?!

— Разум в норме, остальное приложится, — от расталкивания ребят и протягивания мне пачки с чипсами спасает Иноичи.

— Как проблематично, — ленивый зевоч со спины.

— Поволноваться нас знатно, — а вот это уже Шиби, его говор я ни с чем не спутаю, — заставила ты.

— Я тоже рада вас видеть, ребята, — хмыкнула я, внимательно оглядывая знакомые лица, стараясь найти отличия и радуясь, что их почти не было. Разве что взгляд... взгляд у них стал совсем другим — они познали, что значит сражаться, не просто ставя на кон свою жизнь, но и жизни друзей. Уверена, я тоже изменилась — взгляд стал другим не только у них. Да... тот бой дал нам многое, но и отнял немало.

— Ну так всё же, где ты была, Кушина? — Рядом со мной садится Микото и, взяв за руку, заглядывает в глаза.

— В палате. — Делаю лёгкий кивок в сторону виднеющегося отсюда здания. — Сегодня первый день, когда мне позволили встать с кровати.

— Что-то серьёзное? — Вот от кого-кого, а от Фугаку я такого вопроса точно не ожидала!

— Повреждения СЦЧ, — пожимаю плечами. — Слишком долгое использование чакры Кьюби, да и после... — морщусь, но продолжаю — они имеют право знать, — печать сильно пострадала; я же думала, Минато мёртв...

— Ну, с ним всё в порядке! — наигранно весело восклицает Микото.

— Да, — согласно киваю я. — Меня поэтому больше недели в кровати держали: я же, пока вас всех не прооперировали, никого к себе не подпускала. Никто и думать не мог, что мои повреждения настолько сильные; по всем выкладкам выходило, что я давно от болевого шока должна была скончаться.

— И что же тебе помешало? — холодно, но без огонька уточнил старший из близнецов Хьюга.

— Хиаши! — Парня едва не впечатал в землю подзатыльник от Тсуме.

— Я же иррёнин, — весело улыбаюсь, смотря на оскорблённого наследника Хьюги и ополчившихся на него остальных. — Нервные окончания я стала отключать ещё в самом начале, когда села подпитывать барьер. Слишком сильный ток чакры; я знала, что чакроканалы не выдержат.

— Кушина... — несколько растерянно пробормотала Мичи-чан, остальные промолчали, но взгляды были красноречивее слов. М-да... похоже, они думают, что на них висит долг жизни... Чёрт! С одной стороны, мне это выгодно, и, как химе Клана Узумаки, я уже сейчас могу назвать достаточно выгод как для себя лично, так и для Клана в частности, но они же мои друзья! Хотя я не в том положении, чтобы отказываться от любого преимущества, я обязана выжить и защитить свою будущую семью любой ценой.

— Не надо, каждый тогда делал всё, что мог. — Мотаю головой, хотя и понимаю, что вряд ли это их успокоит. Однако я не хочу пользоваться их долгом — не сейчас, возможно, и никогда.

— Польза-то от этого есть? — тишину разрушил ленивый голос Шикаку, который мгновенно получил целую серию гневных взглядов.

— Шикаку! — От тяжёлых телесных повреждений парня спасло только то, что он стоял за лавочкой. Обходить не то чтобы долго — смыться он бы успел, а перепрыгнуть её не получилось бы из-за всё ещё дающих о себе знать травм, ну, и сидящей на ней меня.

— Нет, а что? Как там говорила Кушина? — гораздо бодрее затараторил Нара, явно понявший, что от промывания мозга и проверки рёбер его может спасти только чудо. — Всё, что не убивает нас, делает сильнее? Вот я и спрашиваю, сработало ли!

— Отчасти, — фыркаю на подобное, поражаясь, насколько хорошей у Шики может быть память, да и навык отмазывания он явно прокачивает.

— А точнее? — теперь заинтересовались и остальные.

— Расширение чакраканалов, как результат — убитый контроль, но его восстановить будет легче, всё же кое-какой опыт в этом у меня есть, — пожимаю я плечами. — Ну, ещё резерв вырос примерно на пятую часть, хотя я ещё не определилась, насколько это хорошо — всё же чакрой пользоваться мне пока запрещают.

— Нам тоже, — обречённо вздохнули остальные.

— Ну-ну, не расстраивайтесь! — стараюсь их приободрить. — У вас теперь будет уникальная возможность — полгода, может, больше, обучаться у меня в Клане!

— Это... — У всех клановых деток энтузиазма я не ощущала.

— Зря смотрите так скептически, — фыркаю, смотря на кислые рожи. — Абураме, Яманако и Нара близки к нулю как рукопашники, то же самое относится к Мичи-чан и Шимуре, которого я сейчас не наблюдаю.

— И не поспоришь, — с ухмылкой заметила Тсуме-чан.

— Хьюга — чистые рукопашники, зато могут найти себе оружие по вкусу и развить способности владения, — пожимаю плечами и продолжаю: — Тот же лук при правильном использовании и в совокупности с вашими глазами даст немало. — Насмешливо смотрю на Хиаши, который высокомерно вскинул бровь, и добавляю: — Не знаю, как в команде Джираясана, но нам бы в команде пригодился лучник или арбалетчик, который сможет послать стрелы в цель на расстояние полутора километров*. Ну, а стрелы интересной начинкой я обеспечу.

— Интересная мысль, — согласно кивнул Хизаши, даже не посмотрев на задумавшегося брата.

— У Учих основное направление — гендзюцу, — задумчиво скашиваю взгляд на Микото, — тут Узумаки помочь не смогут, но зато вас можно будет проверить на наличие второй стихии. Да и в простейших печатях вас тоже могут подтянуть, как и остальных, — цокаю языком, мысленно прикинув, никого ли я не забыла, а после продолжаю: — Чоза и Тсуме, вам, скорее всего, тоже помогут освоить какое-нибудь оружие и при желании проверят на стихии. Плюс все желающие могут попытаться освоить ирьёиндзюцу, пусть и на начальном уровне.

— Проблематично, — задумчиво резюмировал Шикаку, а после, увидев мой вопросительный взгляд, добавил: — Расписала-то ты хорошо, Кушина, но откуда такая уверенность в том, что нас всё же будут обучать? Твоему Клану это не выгодно.

— Конечно, — с ухмылкой киваю я. — Не выгодно.

— И? — Только усиленный хруст чипсов со стороны Чозы нарушает тишину; остальные, кажется, даже не дышат, внимательно следя за нашим диалогом. Впрочем, я их понимаю — Шика задал поразительно правильные вопросы, которые просто не могли не волновать их.

— Клятва, — пожимаю плечами. — Клятва, скреплённая кровавой печатью, которая будет гарантом того, что полученные от моего Клана знания вы не повернёте против Узукаге-сама.

— Не всего Клана Узумаки? — насмешливо приподнимает бровь Хиаши.

— Нет смысла, — пожимаю плечами, мысленно потирая руки, ибо я не собиралась пояснять ребятам, что пойти против Узукаге и нанести вред любому из его соклановцев — это одно и то же. Ну, в понимании Узумаки, конечно, что, естественно, отразится и на образовавшейся печати.

— Это официальное предложение? — не дал нам начать скандал Шика.

— Пока нет, — улыбнулась я. — Считайте, что я вас предупредила и у вас есть время подумать, с предложением к вам придут чуть позже, когда вы пройдёте курс лечения. — Осторожно убираю голову Куромару со своих колен и встаю. — Ну, а сейчас почему бы нам не сходить и не проведать Минато?

— Согласна! — тут же подскочила Микото и подхватила меня под руку. Хм... не пройди эта неделя настолько для меня плодотворно, я бы могла и не заметить, что её мысли сейчас далеко отсюда. Впрочем, не буду им мешать, как и говорить, что нас подслушивали. М-да... одно радует: за самоуправство меня никто не убьёт — всё же предложенный мною вариант выгоден в первую очередь именно для Клана, ведь не зря тут так сильны традиции «ученик — учитель». Правда, помимо этого у джи-сана просто нет выбора, ибо отослать ребят назад он не сможет точно так же, как и меня.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Что касается дальности стрельбы из луков, то современный рекорд Дрэйка Хэрри из лука растягиваемого ногами (китайские войны в основном такие луки использовали во времена династии Цинь), составляет 1410 метров 87 сантиметров. Обычный рекурсивный лук (без блоков) может стрелять более чем на 500 метров. Блочные луки - гораздо больше чем на 1200 метров в режиме планирования. Источник: http://www.nexplorer.ru/news__11576.htm

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1396010>